

Тенденции развития неореспубликанизма в современной Турции

М. Урпер

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
mehmeturper@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются политические изменения в Турции, возникшие на фоне капиталистического развития систем глобализации и регионализации. Особенно заметны эти тенденции во внешнеполитической стратегии Турции, которая в последнее время активно трансформируется в новую неореспубликанскую модель, которой присущи отход от традиционной формы, завещанной Атаюрком и элементы постимперской модификации. В работе анализируется процесс эволюции турецкого республиканизма через призму современной внешнеполитической практики, включая усиление регионального влияния Турции на Ближнем Востоке, в Африке и на Балканах. В исследовании используются методы сравнительного анализа, исторического институционализма и системного подхода для выявления особенностей новой модели внешней политики. Особое внимание уделяется концепции «Империализм 2.0», объединяющей традиционные и современные инструменты влияния, а также роли этноконфессиональных и культурно-исторических факторов в формировании стратегических приоритетов страны. В результате исследования выявлено, что современная Турция стремится занять позицию регионального центра силы, сочетая реализацию собственных интересов с интеграцией в глобальные процессы.

Ключевые слова: неореспубликанизм, Турция, внешняя политика, Империализм 2.0, регионализация, Партия справедливости и развития

Для цитирования: Урпер М. Тенденции развития неореспубликанизма в современной Турции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 3 (860). С. 41–46.

Original article

Trends in the Development of Neo-Republicanism in Contemporary Turkey

Mehmet Urper

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
mehmeturper@mail.ru

Abstract. The article examines political changes in Turkey that have emerged against the backdrop of the capitalist development of globalization and regionalization systems. These trends are especially noticeable in Turkey's foreign policy strategy, which has recently been actively transforming into a new neo-republican model characterized by a departure from the traditional form bequeathed by Ataturk and elements of post-imperial modification. The work analyzes the evolution of Turkish republicanism through the lens of contemporary foreign policy practice, including the strengthening of Turkey's regional influence in the Middle East, Africa, and the Balkans. The study employs methods of comparative analysis, historical institutionalism, and a systemic approach to identify the features of the new foreign policy model. Special attention is paid to the concept of "Imperialism 2.0," which integrates traditional and modern instruments of influence, as well as the role of ethnoconfessional and cultural-historical factors in shaping the country's strategic priorities. As a result of the research, it is revealed that modern Turkey seeks to position itself as a regional center of power, combining the realization of its own interests with integration into global processes.

Keywords: neo-republicanism, Turkey, foreign policy, Imperialism 2.0, regionalization, Justice and Development Party

For citation: Urper, M. (2025). Trends in the Development of Neo-Republicanism in Contemporary Turkey. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences*, 3(860), 41–46. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

С приходом к власти в 2002 году Партии справедливости и развития (ПСР) Турция начала активно реализовывать внешнеполитическую стратегию, направленную на развитие внешнеэкономических связей с различными регионами, включая Ближний Восток¹. Это позволило стране постепенно укреплять отношения с государствами, обладающими статусом «полупериферии» и «центра»². Ранее, примерно до конца XX века, если следовать концепции развития государственного капитала через призму теории мир-системного анализа Иммануила Валлерстайна³, то можно отметить, что Турция, находясь на периферии международной системы, была зависима от западных стран как в экономическом, так и в политическом, и военно-политическом аспектах.

Последние два десятилетия Турция как субъект международных отношений в контексте регионализации, особенно в рамках своей ближневосточной внешнеполитической программы, начинает всё больше демонстрировать признаки «государства центра». Такая позиция не всегда встречается с одобрением со стороны других международных акторов, особенно представителей западных стран, что порождает определенные напряженные моменты в их отношениях. С начала 2010-х годов руководство Турции активно продвигает не только торгово-экономические, но и политические и военные интересы в таких регионах, как Ближний Восток, Африка и Балканы, несмотря на продолжающийся глобальный экономический кризис.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА В РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ТУРЦИИ

Несмотря на то что с момента распада Османской империи прошло уже более ста лет, ее модель управления продолжает быть объектом изучения через призму исторического институционализма. Используя османское наследие в своей

политической доктрине на уровне неоинституционализма Турция, смогла укрепить положение как полупериферийного государства, которое сохраняет относительную независимость в отношениях с государствами «центра» [Урпер, 2021].

Проведение такого рода политической линии, на наш взгляд, можно охарактеризовать как проявление «Имперализма», что одновременно формирует основы для концепции «Имперализма 2.0». Следует отметить, что в современных международных отношениях, включая внешнюю политику Турции, активно используется инструментарий «Имперализма 2.0». Данная концепция основательно проработана в трудах таких авторов, как Ю. А. Веселов и Э. Макулито [Веселов, 2022; Makulilo, 2019]. Как следует из работ этих авторов, в современной политической науке понятие «Имперализм» претерпело изменения: оно утратило связь с аннексией и прямой эксплуатацией территорий, характерных для исторических интерпретаций, и приобрело более сложные формы. Современное толкование понятия «Имперализм» отличается разнообразием своих проявлений, объединяющих методы «жесткой» и «мягкой» сил. «Жесткая» сила включает традиционные военно-политические инструменты, такие как гибридные войны, перевороты и прокси-конфликты, которые формально соответствуют международному праву. «Мягкая» сила, напротив, основывается на культурных, этнических, экономических и идеологических влияниях. Эти два подхода взаимодополняют друг друга, формируя, как нам представляется, основу концепции «Имперализм 2.0».

Особенность данной концепции заключается в том, что «Имперализм 2.0» позиционирует военно-политическую активность как менее значимую для конкурентов. Это снижает риск прямого противодействия со стороны других акторов, хотя они могут использовать аналогичные методы через прокси-структуры. В рамках неореалистической парадигмы такие методы позволяют государствам размещать свои вооруженные силы за границей с согласия местных режимов – как официальных, так и квазигосударственных. Эти режимы выполняют функцию защиты интересов империалистических центров силы. Таким образом, традиционные военные меры становятся малоэффективными, а прямые обвинения во вмешательстве со стороны других государств весьма затруднены.

¹Davutoglu A. Zero Problems in a New Era. Republic of Türkiye, Ministry of Foreign affairs. URL: <https://www.mfa.gov.tr/zero-problems-in-a-new-era.en.mfa> (дата обращения: 08.09.2024).

²Самюэль Хантингтон, Питирим Сорокин. Геокультурный подход западной школы: Иммануил Валлерстайн. URL: <http://freebooks.site/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/geokulturniy-podhod-zapadnoy-shkolyi-immanuil-22139.html> (дата обращения: 22.04.2024).

³Там же.

В настоящее время в своих отношениях с крупными державами на глобальном уровне Турция, сохраняя позицию «государства-периферии», как мы полагаем, параллельно выступает в качестве регионального центра политической силы в отношениях с многими странами Ближнего Востока, которые можно называть не иначе как «государства третьего мира». В соответствии с реализацией концептуальных установок внешнеполитической модели «Империализма 2.0» руководство Турции эффективно развивает фундаментальные связи в военной, политической и экономической сферах в ареалах Ближнего Востока, Африки и Балкан.

В качестве наглядного примера усиления позиций Турции можно рассмотреть ее активность в оборонной сфере. Надо признать, за последние два десятилетия Анкара добилась значительных успехов в развитии оборонной промышленности. Как заявил Р.Т. Эрдоган, «сегодня Турция экспортирует технологическую продукцию оборонной промышленности в страны, которые еще вчера за плату отказывались эту продукцию предоставлять»¹. Если в начале 2000-х годов вооруженные силы Турции были вынуждены закупать за рубежом порядка 80 % необходимой им продукции военного назначения, то теперь эти же объемы удовлетворяются уже за счет собственного производства. 15 лет назад турецкий военный экспорт составлял всего 70 млн долл. США, в 2025 году турецкой стороной было объявлено, что только по итогам мая этот показатель достиг рекордных 876 млн долл. США. Кроме того, Турция превратилась в крупного экспортера программного обеспечения (ПО). Как заявил министр торговли страны О. Болат в ходе посещения «ТЕХНОФЕСТ-2024», годовой объем продаж продукции компаний-разработчиков ПО достиг 3,5 млрд долл. США, а число технопарков в Турции за последние 20 лет выросло с 3 до 102². Географический охват экспорта продукции военного назначения столь же значителен, сколь и диапазон турецких внешнеполитических интересов: Европа (Румыния, Польша, Венгрия, Албания, Косово, Украина и др.), Центральная Азия (Казахстан, Туркменистан, Киргизия), Кавказ (Азербайджан, Грузия), Ближний Восток (Катар, Саудовская Аравия, Оман, ОАЭ и др.), Азиатско-Тихоокеанский регион (Индонезия, Малайзия, Филиппины, Пакистан и др.), Африка (Марокко, Танзания, Судан, Уганда, Бенин, Кот-д'Ивуар, Ливия, Эфиопия, Алжир, Буркина-Фасо и т. д.).

¹Tosun M., Mehdiyev N. Президент Эрдоган: Мы не допустим разделения региона по принципу нового плана Сайкса-Пико. ИА «Анадолу», 04 октября 2024.

²Колесникова М. А. ВПК Турции. Современный контекст. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/48241> (дата обращения: 14.10.2024).

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ НЕОРЕСПУБЛИКАНИЗМА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ

Основной вопрос нашего исследования заключается в том, как Турция, будучи периферийным капиталистическим государством в XX веке, к началу XXI века стала способной проводить политику территориального расширения в отношении соседних стран Ближнего Востока.

Важно отметить, что в период холодной войны Турция являлась периферийным государством и зависела экономически и военно-политически от импорта ключевых товарных ресурсов, в первую очередь из стран Запада. Во второй половине XX века в отношениях с западными странами Турция демонстрировала статус абсолютно зависимого государства. В этом контексте она выполняла свои финансовые, военные и политические обязательства в рамках таких международных организаций как НАТО и выступала в роли союзника Запада [Киреев, 2007].

В противоположность традиционному политическому курсу турецкого руководства, сформированному еще со времен премьер-министра Тургута Озала в конце XX века, Партия справедливости и развития (ПСР) во главе с Р. Т. Эрдоганом, пользуясь своим статусом в НАТО и партнерскими отношениями с государствами Запада, начала постепенно расширять рамки внешнеэкономических и военно-политических инициатив в различных регионах мира, с особым акцентом на территорию Ближнего Востока. Эта геополитическая и военная экспансия, осуществляемая, в частности, на основе военных операций НАТО и с учетом историко-культурных и этноконфессиональных установок, способствовала укреплению и углублению экономических, политических и военных связей Турции с акторами внутри региона и за его пределами, которые имели статус полупериферийных субъектов или выступали в качестве «центра» на международной арене, будучи относительно независимыми от влияния западных государств. В качестве подтверждения данного тезиса достаточно привести слова турецкого вице-президента Ф. Окта об активной роли Национальной разведывательной организации (МИТ) в зарубежных операциях: «Во многих регионах, таких как Сирия, Ливия, Карабах организация провела важную работу, нацеленную на защиту наших национальных интересов и формирование баланса в пользу нашей страны в соответствии с нашей государственной политикой. Мы не только провели самые успешные операции в нашей истории против террористических организаций на наших

границах и за их пределами, но и добились многих успехов»¹.

В начале XXI века руководство правящей ПСР, опираясь на концептуальные положения, разработанные еще в период руководства страной такими лидерами, как премьер-министры Аднан Мендерес и Тургут Озал, стремилось к дальнейшему расширению политического и экономического влияния Турции в разных уголках мира, особенно на Ближнем и Среднем Востоке². В этом направлении была разработана программа по расширению государственных торговых представительств и торговых площадей для турецких предпринимателей за пределами страны.

В рамках реализации программы, направленной на выполнение внешнеполитических задач и достижение стратегических целей, руководство Турции значительно увеличило свое участие в заключении международных торгово-экономических соглашений и новых сделок, касающихся свободной внешней торговли и расширения свободного торгового обмена. Кроме того, турецкие государственные и коммерческие компании, работающие в отраслях с высокой трудоемкостью, сосредоточились на деятельности в периферийных регионах мира, расположенных в Центральной Азии, Африке и на Балканах [Ayten, 2020].

Особо обращает на себя внимание активизация турецкой деятельности в Африке. Так, в последнее время Турция при поддержке США разворачивает строительство космодрома в Сомали, создавая таким образом, как отмечают некоторые эксперты, плацдарм для будущей военной базы. Этот проект стоимостью 350 млн долл. США и площадью 900 кв² км официально позиционируется как центр гражданских космических запусков, но его технические возможности могут быть использованы и для испытаний баллистических ракет. По оценкам ряда аналитиков, планы выходят далеко за рамки космоса: запуск разведывательных спутников МІТ усилит Турцию и одновременно обеспечит Пентагон независимым каналом глобального наблюдения и целеуказания. При этом с 2017 года в Сомали уже действует турецкая военная база, на территории которой ведется подготовка национальных вооруженных и полицейских сил этой африканской страны. Учитывая, что субрегион Африканского Рога признан самой милитаризованной зоной в мире,

такое усиление турецких позиций представляет собой серьезный прецедент в контексте региональной архитектуры международных отношений.

После распада Советского Союза в 1991 году в связи с ослаблением позиций России в Центральной Азии и на Кавказе в экономическом и политическом плане сложилась новая обстановка, в рамках которой перед Турцией открылись благоприятные перспективы для создания концептуальных установок второй гетерогенной дифференциации парадигмы империалистической направленности, которые могли укрепить позицию Турции, в качестве государства-центра. Если на протяжении холодной войны, Турция, официально позиционировалась в роли государства-периферии, которое имело абсолютную зависимость от западного центра, то после распада Советского Союза Турция начала действовать в качестве субъекта, в роли государства-центра, расширяя зоны своего влияния и активно сотрудничая с новыми государствами, некогда входящими в состав бывшей Османской империи. Тот факт, что многие из этих стран имели с Турцией некогда общую историю и этноконфессиональную принадлежность, стал важной основой для формирования позиции Турции, в качестве государства-центра. В этой связи можно отметить, что в качестве установок второй гетерогенной дифференциации концепции империализма этноконфессиональные, культурно-исторические, социально-экономические факторы постепенно, начали играть заметную роль во внешнеполитической деятельности турецкого руководства.

Подытоживая наши рассуждения о происходящих концептуальных изменениях во внешнеполитической линии Турции последнего времени, можно заметить появление явных признаков отхода от завещанного Ататюрком постулата «республиканизма» и вхождение современной Турции под руководством президента Р. Т. Эрдогана в стадию «неореспубликанизма», которому, как было уже нами отмечено, присущи все атрибуты концепции «Империализм 2.0». Весомым аргументом в поддержку данного тезиса являются положения проекта новой конституции страны. В частности, согласно сведениям, опубликованным авторитетной турецкой организацией ТЮСИАД, речь идет о том, что в проекте нового основного закона страны исчезает такое положение, как «турецкость», исключается также положение «национализм». Меняется и трактовка постулата «суверенитет». Его понимание будет включать в себе своего рода кооперацию с некоторыми наднациональными структурами, например организациями, действующими в интересах государств

¹Щегловинин Ю. Б. О роли национальной разведывательной организации Турции в Карабахской войне 2020 года // Институт Ближнего Востока. 2021. URL: <http://www.iimes.ru/?p=81812> (дата обращения: 18.10.2024).

²Стародубцев И. И. Турция: 4-й Конгресс правящей партии справедливости и развития / Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=15750> (дата обращения: 02.08.2024).

исламского и тюркского мира. Предусматривается также создание нормативно-правовой базы для закрепления прав народов на самоопределение¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование, на наш взгляд, позволяет утверждать, что на текущем этапе турецкое руководство довольно успешно сочетает неореалистические и неолиберальные подходы во внешней политике. С одной стороны, в рамках своего членства в НАТО Турция активно развивает сотрудничество в области военной промышленности в контексте национальной безопасности, с другой – с помощью неолиберального подхода и концепции «мягкой силы», основанной на этноконфессиональной и историко-культурной общности, Турция стремится укрепить политические и экономические отношения с различными региональными игроками.

В качестве основных тенденций развития неореспубликанизма в современной Турции можно выделить следующие:

- отход от традиционной внешнеполитической линии, завещанной Ататюрком;
- стремление Турции стать региональным центром силы;
- позиционирование Турции как государства-центра в постимперской манере с опорой на усиление использования этноконфессиональных, культурно-исторических и социально-экономических факторов во внешнеполитической деятельности.

¹Türk time (2011) "İşte TÜSIAD'ın Anayasa taslağı: Devlet değil birey herşeyin üstünde, ideoloji yok, değiştirilemez madde yok". URL: <https://www.turktime.com/haber/iste-tusiad-in-anayasa-taslagi-131525> (дата обращения: 25.03.2025).

Таким образом, несмотря на существующие противоречия и вызовы, Турция настойчиво реализует положения модели «Империализм 2.0». Эта стратегия способствует углублению геополитической региональной и глобальной конкуренции между Турцией и другими акторами мировой политики. В отношении с последними проявляется концепт «взаимозависимости», что в некотором плане укрепляет позицию Турции в роли доминирующего государства-центра.

Несмотря на стратегические амбиции руководства ПСР, официально Турция не может пока полностью выступать в качестве абсолютного государства-центра. Западные державы на сегодня способны оказать значительное давление, которое может проявиться в виде создания потенциального масштабного экономического или военно-политического кризиса. Это может подвергнуть внешнеэкономическое положение Турции серьезным испытаниям и привести к ослаблению ее доминирующего состояния в условиях «регионализации» и «глобализации».

Ключевая особенность современного империалистического капитализма заключается в стремлении к максимизации экономических прибылей на международных торговых площадках. Турция, выступая в роли «хаба» для импорта и экспорта и товарообмена между различными регионами мира, стремится извлечь максимальную выгоду из глобального товарооборота. В этом контексте Турция активно реализует внешнеполитическую и внешнеэкономическую модель «Империализм 2.0» с целью повышения своей экономической и стратегической значимости на международной арене.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Урпер М. Перспективы развития российско-турецких отношений // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 2 (66). С. 482–493.
2. Веселов Ю. А. Интерпретации понятия «Империализма» в современной теории международных отношений // Международные отношения. 2022. № 2. С. 31–56.
3. Makulilo Ernest B. Imperialism 2.0.: Why Africa? 31 March 2019. P. 127–183 (на англ.)
4. Киреев Н. Г. История Турции XX век. М.: Наука, 2007.
5. Ayten M. Türkiye-Birleşik Arap emirlikleri ilişkileri // Uluslararası İlişkiler ve Diplomasi Dergisi = Journal of International Relations and Diplomacy. 2020. Vol. 3 (1). P. 76–99.

REFERENCES

1. Urper, M. (2021). Prospects for the development of Russian-Turkish relations. Voprosy politologii, 11(2), 482–493. (In Russ.)
2. Makulilo E. B. (2019, March 31). Imperialism 2.0.: Why Africa? 127–183.

3. Veselov, Yu. A. (2022). Interpretations of the concept of “Imperialism” in the modern theory of international relations. *Mezhdunarodnye otnosheniya*, Moscow, 31–56. (In Russ.)
4. Kireev, N. G. (2007). *Istoriya Turtsii XX vek* = History of Turkey in the 20th century. Moscow: Nauka. (In Russ.)
5. Ayten, M. (2020). Türkiye-Birleşik Arap emirlikleri İlişkileri = Turkey-United Arab Emirates relations. *Uluslararası İlişkiler ve Diplomasi Dergisi*. *Journal of International Relations and Diplomacy*, 3(1), 76–99. (In Turkish)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Урпер Мехмет

кандидат политических наук
старший преподаватель
кафедры международных гуманитарных связей
Санкт-Петербургского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mehmet Urper

PhD (Political Sciences)
Senior Lecturer
Department of International Humanitarian Relations
Saint-Petersburg State University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

17.05.2025
20.06.2025
08.10.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication